

— С зимним солнцестоянием!

Оба проснулись, когда солнце уже стояло высоко. Тань Тун не стал сразу проверять статистику просмотров, решив сначала налепить к обеду пельменей. Из-за колоссальной разницы во времени и пространстве большинство праздников из его прошлой жизни канули в лету, но зимнее солнцестояние на удивление сохранилось. Разве что сорта муки теперь отличались, да и мясо было совсем другим. Возможность отметить редкий старинный праздник для Тань Туна, безусловно, была куда важнее любых цифр.

«Пельмени?»

Се Энью это показалось странным. В Империи день зимнего солнцестояния обычно не праздновали — максимум соблюдали однодневный пост, чтобы уберечься от зимних невзгод и холодов. С чего вдруг Тань Тун вместо привычной чистки овощей достал тушку песчаного воробья и затеял возню с тестом?

Он мысленно отметил эту странность, но мешать не стал. В конце концов, суть любого праздника в том, чтобы расслабиться и порадовать себя. Если загонять всех в рамки традиций, когда на каждом столе дымится одно и то же унылое блюдо, жизнь станет слишком скучной.

В кухне уже витали едва уловимые ароматы специй и свежего теста. Начинка стояла замаринованной, а пара упругих колобков дожидалась своего часа под глубокими мисками. Поскольку запасы грибов в доме иссякли, в фарше их не было, и Тань Тун не стал прогонять Цюцю, позволив ему крутиться рядом.

Малыш давно перерос размеры крохотного грибка величиной с пол-ладони, да и ума у него прибавилось — прыгать в пароварку он больше не собирался. Теперь Цюцю чинно сидел на табурете, не сводя взгляда с мисок с поднимающимся тестом.

Сверившись с местными рецептами, Тань Тун обнаружил, что имперские пельмени делают с очень тонким тестом и обилием начинки, из-за чего они больше походили на вонтоны. Поэтому он решил приготовить их так, как помнил сам.

Слегка смачивая края сочной водой, он бережно выкладывал начинку и защипывал тесто, придавая пельменям форму традиционных золотых слитков. Затем обваливал их в муке и рядами выкладывал на блюдо. Когда набралась целая партия, он открыл автоматическую пароварку и аккуратно разложил их внутри.

Для соуса Тань Тун смешал жгучий перец, кунжут и растительное масло, добавив в конце мелко нарезанный белый сельдерей. На звезде Линь кинзу не выращивали. Тань Тун безуспешно искал её во время прошлых закупок и знатно расстроился. Без ароматной зелени соус будто лишился души.

— Это же просто. В Имперской столице полно кинзы, — заметил Се Энью.

Как только блюдо оказалось на столе, он принялся уплетать угощение за обе щеки, отправляя в рот один пельмень за другим. Кулинарные творения Тань Туна часто отличались причудливым видом и странным подбором ингредиентов — они не походили ни на имперскую кухню, ни на стандарты Межзвездной Федерации. Но какая разница, если это безумно вкусно?

После сытного обеда пришло время заняться делом. Се Энъ спустился на первый этаж копаться в своих деталях, а Тань Тун включил компьютер и углубился в изучение регионального рейтинга.

За утро планка для последнего проходного места в таблице взлетела почти до ста тысяч подписчиков. На Сайте Юньдоу царило настоящее безумие. Разумеется, фанаты Тань Туна тоже не могли сидеть сложа руки и всю слали ему сообщения с призывами к бою.

«Зайка, быстрее-быстрее! В разделе микологии мы железно первые, а в общей биологии можем войти в топ-30! Жми!»

«Тунтун, когда выйдет тизер? Скажи заранее, чтобы мы успели набежать, проставить лайки и добавить в избранное! ~»

«Сестрица Тун-цзы, а за выход в финал будут бонусы? Ну будут же, да? в предвкушении»

От такого натиска Тань Туну, у которого конкурсное видео было смонтировано едва ли наполовину, стало неловко. Чтобы не пропадать из инфополя, он выложил простенький кулинарный влог, а в описании заодно ответил на самые частые вопросы:

[Ти-тонг: Конкурсный ролик всё ещё в процессе. До релиза ещё прилично времени, но я обязательно выпущу анонс. Бонусы для подписчиков будут, пока думаю над форматом. Можете накидать своих вариантов в комментарии. P. S. Я парень. Прекратите звать меня женой.]

Не прошло и пяти минут, как в комментариях начался сущий кошмар.

«Жена! Жёнушка! Приходи готовить ко мне домой!»

«Обожаю эту традицию: Тун-цзы под каждым постом напоминает, что он парень, лол. С такими красивыми руками? Не верю! Хотим танец в стиле кавай! Кому может не нравиться молчаливая милашка, собирающая грибы?»

«Предыдущий оратор, конечно, силён. Наш стример даже лица не показывает, одни руки доводят меня до экстаза, а ты сразу танцы просишь. Мне бы хоть на предплечье краем глаза взглянуть... умоляет»

«Тань Тун: "Я просто предложил подумать, а вы уже на шею сели?"»

«Очнитесь, люди, мы в категории микологии! В прошлый раз Тун-цзы чуть в раздел кулинарии не утащили. Вы тут просите лицо показать и станцевать — хотите, чтобы его перевели в танцевальный или лайфстайл-раздел, на растерзание местным хищникам?»

Танцы? Ни в этой жизни. Показывать лицо тоже пока не входило в планы, а вот записать закадровый голос — вполне рабочий вариант. Тань Тун как раз собирался это сделать. В конце концов, авторы в научном сегменте должны привлекать контентом, а не внешностью. Предстоящий конкурс — отличный шанс избавить подписчиков от иллюзий, иначе с ростом аудитории его обвинят в том, что он притворялся девушкой ради просмотров.

Сейчас у него на руках были материалы по сжижающему грибу и грибу Бэйбэй, однако оба этих вида находились под строгим контролем властей и не подходили для демонстрации в широком доступе. Ставку следовало делать на хранящиеся в холодильнике мицелии костесрастающего гриба и зонтика иллюзий. Если вырастить их, а затем попутно добавить к ним камнеломный гриб, получится отличный гайд по культивации ино-грибов. Именно так выглядел его план на отборочный тур.

Чтобы непопулярная тема смогла выстрелить, требовалась серия настоящих сенсаций, которая заодно проложила бы ему дорогу во второй этап.

Забываясь о собственном рассудке и здоровье, Тань Тун вывел скопившиеся на балансе донаты и заказал терморегулирующее оборудование для камнеломного гриба, чей период созревания был слишком долгим. Сам же тем временем решил вырастить на балконе партию обычных съедобных грибов, чтобы набить руку. Последние дни он напролёт зубрил законы механики, и теперь нужно было вернуться в привычную колею.

Обычные грибы для него теперь были детской забавой. Очень скоро из влажного субстрата показались первые шаровидные грибы. Они теснились друг к другу круглыми шляпками — зрелище вышло исключительно милым.

На следующее утро Тань Тун собрал полную корзину шаровидных грибов. И хотя чуда не произошло и среди них не оказалось разумных мутантов вроде Цюцю, благодаря чистоте воздуха сорных плесеней в этот раз выросло вдвое меньше.

Цюцю с любопытством разглядывал «братьев». Он приложил к ним свои тонкие нити-грибницы, измеряя объём «тали», и пришёл к выводу, что он куда толще. Обиженно пискнув, малыш удрал жаловаться Се Энью, напроочь позабыв, что вообще превосходит диких сородичей размером раза в три.

С деньгами сейчас стало посвободнее, поэтому половину урожая Тань Тун отправил посылкой старосте Анге в знак благодарности за помощь, а остальное убрал в холодильник.

Дикие гибриды, которые росли бок о бок с шаровидными грибами, были слегка токсичны: при контакте с кожей они вызывали сильный зуд, слабость и головокружение, однако их настой служил отличным средством против вредителей. На этот раз Тань Тун не стал измельчать и сжигать побочные грибы. Вместо этого он прибег к старому имперскому рецепту — залил их водой на трое суток, чтобы после процедить и получить ядовитый концентрат. Всё, что останется неиспользованным, достаточно было просто прокипятить, чтобы нейтрализовать токсины.

Опасаясь, как бы его домашние сорванцы не влезли куда не надо, Тань Тун запрятал банку с настоем в самый дальний угол и наклеил сверху предупреждающую ленту.

Прокурор Чжао Силинь всё ещё оставался в городке Мок, помогая расследовать дело о мошенничестве на экзаменах. Се Энь, которому после полудня было абсолютно нечем заняться, заглянул к старому университетскому приятелю — перекусить, а заодно подлить масла в огонь в ведущееся следствие. Он поступил в Императорский университет в шестнадцать лет, оказавшись самым младшим на курсе, и Чжао Силинь, бывший его соседом по комнате, всегда опекал его, пусть и прекрасно знал непростой характер принца.

— Нам удалось собрать костяк обвинения, — Чжао Силинь налил Се Эню воды и принялся излагать суть дела. — Семья Лю плотно сидит на взятках, шантаже, запугивании и прямых махинациях с результатами соревнований.

Он сделал паузу и внимательно посмотрел на собеседника:

— Тебе, наверное, интересно узнать кое-что о твоём арендодателе?

— И что же?

— Это просто уму непостижимо, — покачал головой прокурор. — Местные в один голос утверждают, будто Тань Тун всегда был трусливым, замкнутым парнем, обделённым умом, да ещё и с провалами в памяти. Но из всего этого описания соответствует действительности разве что его скрытность. Всё остальное никак не вяжется с тем человеком, которого вижу я.

Чжао Силинь посерьёзnel:

— Се Энь, твои догадки могут оказаться правдой. За этим парнем кроется немало тайн. К примеру, старожилы поговаривают, что у него есть списанный звездолёт, который он безуспешно пытался восстановить. Но вот странность: последние несколько месяцев Тань Тун даже не заикается о ремонте и больше не ищет запчастей.

«Звездолёт?»

Сяо Энъ опустил голову, сосредоточенно размышляя. Тань Тун абсолютно не смыслил в механике. И дело было не в травме головы — даже при амнезии у инженеров сохраняется мышечная память рук, тогда как Тань Тун в этом плане был чистым листом.

Зачем ему корабль? Он не умеет им управлять, он даже на наземном скутере боится разогнаться выше минимальной скорости. С чего бы прежнему владельцу тела так фанатично цепляться за эту грудку металла? К тому же Се Энъ уже давно жил в его доме и мог беспрепятственно заходить в любые комнаты, но ни разу не наткнулся даже на мелкую деталь от космического судна.

После затянувшегося молчания Се Энъ поднял глаза на Чжао Силиня:

— Оставь это. Не нужно копать под него. Сосредоточься на местных дельцах.

— С чего вдруг?

— Я верю ему.

Чжао Силинь ошарашенно уставился на друга. Он молчал добрых десять секунд, не веря собственным ушам. Был ли это тот самый Сяо Энъ, который мог годами помнить обиду на коллегу, укравшего из его научной работы пару абзацев?

— Даже я сомневаюсь в нём, а ты вдруг заявляешь о доверии? — поразился прокурор.

Доверие вообще никогда не входило в число добродетелей членов императорской семьи. В их жилах текла кровь, отравленная подозрительностью и ледяным равнодушием. И Сяо Энъ не был исключением.

— И всё же я верю, — со слабой, горькой улыбкой ответил принц.

Он посмотрел на старого друга почти умоляющим взглядом, безмолвно прося не расспрашивать дальше.

«Не спрашивай больше ничего. Я и сам не смогу объяснить».

Благодаря прямому вмешательству высокопоставленных чинов следствие продвигалось стремительно. Меньше чем за три дня грязные дела семейства Лю были вытащены на свет. Чтобы избежать давления со стороны местных покровителей клана, дело с готовой доказательной базой решили немедленно передать в вышестоящий суд звёздной системы.

Единственной ложкой дегтя во всей этой истории стало то, что для оглашения столь важного вердикта жителей обязали собраться на центральной площади. Когда Тань Тун получил уведомление, он как раз закончил калибровку термостатов и собирался высаживать камнеломный гриб.

Ему хотелось лишь одного — спокойно заниматься своими грибами.

[Сектор С, № 81, Тань Тун: Можно мне не приходить? Действительно срочное дело]

Пока другие горожане собирались целыми семьями, прихватив с собой выпивку, чтобы весело отпраздновать падение тиранов, нежелание Тань Туна участвовать в общем сходе вызвало у соседей недоумение. Шутка ли — свержение местных царьков! К тому же Тань Тун как лицензированный механик сам приложил руку к их разоблачению.

«Мастер Тань, надо идти! В этом есть и ваша заслуга как одного из участников соревнований механиков».

«Да в городке каждый этого дня ждал! У вас же ни жены, ни детей, мастер Тань, так что отложите дела, если только это не свадьба или похороны».

Тань Тун, будучи убеждённым холостяком, почувствовал неожиданный укол от этих слов. К счастью, староста проявил снисхождение и добавил, что при крайней занятости от каждого дома достаточно присутствия хотя бы одного представителя.

Но от этого послабления легче не стало. Цюцю отправить вместо себя нельзя — он слишком приметный и мало что смыслит в человеческих делах. Сяо Энъ лишь временно жил у него и не имел права представлять домовладение.

«В конце концов, кто они друг другу?..»

Эта мысль отозвалась в груди Тань Туна странным беспокойством, в которое ему не хотелось углубляться. Поняв, что деваться некуда, он пообещал прийти после полудня. Посадку камнеломного гриба пришлось отложить на завтра, а сегодня — продолжить возиться со съедобными культурами.

—... После тщательной проверки, проведённой высшими инспекторами при поддержке местной полиции, вина семьи Лю полностью доказана, — гремел голос докладчика с трибуны. — Наследник клана, Лю Цзышэн, неоднократно прибегал к махинациям на экзаменах. Настоящим решением его лицензия механика, а также лицензии его сообщников аннулируются. Остальные фигуранты дела находятся под арестом в ожидании приговора. Это крупное уголовное дело передаётся на рассмотрение суда звезды Линь.

Атмосфера на площади больше напоминала весёлую ярмарку, нежели оглашение сурового

вердикта. Несколько парней уже где-то раздобыли шампанское и нетерпеливо встряхивали бутылки, жалея лишь о том, что представителей семейства Лю нет рядом, чтобы эффектно облить их пеной.

Тань Тун стоял на самом краю толпы, задумчиво глядя на ликующих людей. Как оказалось, чтобы избавить городок от многолетней опухоли, отравлявшей жизнь сотням людей, высокопоставленным чиновникам потребовалось всего три дня.

— Почему ты не позвал меня на такое событие? — внезапно раздался рядом знакомый голос. Се Энь соткался буквально из ниоткуда.

— Расследованием руководил твой однокашник, и ты узнаёшь обо всём только сейчас? — Тань Тун с мягкой иронией посмотрел на юношу.

В последнее время тот постоянно куда-то исчезал. Тань Тун подозревал, что Се Энь тайно помогает Чжао Силиню, поэтому и не стал отвлекать его пустяками.

«Мне не нужно было помогать ему. Но я хотел, чтобы ты позвал меня».

Се Энь проглотил вертевшиеся на языке слова и лишь обезоруживающе улыбнулся, слегка высунув кончик языка. Он не стал вмешиваться в ликующую толпу, предпочтя остаться рядом с Тань Туном на обочине праздника.

Небо постепенно наливалось сумеречной синевой, но расходиться по домам никто не собирался.

Тань Тун откровенно скучал, прокручивая в голове раскадровку для будущего ролика, когда его интерфейс внезапно взорвался пронзительным, тревожным сигналом.

На виртуальном экране вспыхнула багровая надпись:

[Внимание! Зафиксировано незаконное проникновение в ваш дом!]

<http://bllate.org/book/19662/1979943>